

ИНСТИТУТЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В АНГОЛЕ

К. Мбенза

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 12 мая 2012 г.

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы гражданского общества в Республике Ангола, его трансформация, внешние и внутренние факторы развития, основные субъекты. Особо подчеркивается связь между транзитивным характером политического процесса в Анголе и проблемами гражданской инициативы. Обозначаются основные негативные факторы становления гражданского общества в Анголе: контроль исполнительной власти, персонификация политического процесса, слабая активность «снизу».

Ключевые слова: гражданское общество, Республика Ангола, переходный характер политического процесса, контроль исполнительной власти.

Abstract: this article examines the problems of civil society in the Republic Angola, its transformation, external and internal factors of its development, the main subjects is traced. Transitive nature of political process in Angola and problems of a civil initiative is especially emphasized. The major negative factors of formation of civil society in Angola are designated: control of executive power, personification of political process, weak activity «from below»

Key words: civil society, Republic of Angola, transitive nature of political process, control of executive power.

Возрождение интереса к идее гражданского общества связано с необходимостью глобального социального переустройства, в процессе которого должны возникнуть структуры общественного контроля, гарантирующие действенную обратную связь между человеком, обществом и государством.

Современные публицисты, политики, а иногда и ученые используют термин «гражданское общество», вкладывая в него абсолютно разное содержание, превращая идею этого социального феномена в популистский лозунг, нечто недостижимое. Между тем стоит напомнить, что современные представления о гражданском обществе – результат их длительной эволюции в истории социально-философской и политической мысли, познание которых может способствовать выработке новой теории социально-правового управления делами общества [5, с. 21].

В сложившихся теоретических исследованиях гражданского общества можно выделить две основные интерпретации его сущности и два различных понимания данного явления. Согласно наиболее традиционной точке зрения, гражданское общество появляется с возникновением частной собственности и государства. Понятие «гражданское общество» используется здесь для характеристики определенного состояния общества и отождествляется с государством особого типа, в котором юридически обеспечены и политически защищены основные права и свободы

личности, в силу чего оно должно считаться цивилизованным.

Вторая позиция в обосновании гражданского общества связана с представлением о нем как о сфере внегосударственных отношений и структур. С таких позиций возможны различные вариации: понимание гражданского общества как общества в целом, как особой его части, как социальной характеристики всех его членов и т.д., что не совсем раскрывает возможности практического осмысления исследуемого явления.

Термин «гражданское общество» употребляется в трех основных значениях. В первом случае гражданское (civil), цивилизованное общество противопоставляется нецивилизованному, варварскому обществу. Во втором имеется в виду феномен античного полиса – гражданская община [1, с. 7]. Наконец, в третьем случае гражданское общество трактуется как буржуазное общество, в котором сфера частных дел и интересов освобождается от прямого воздействия государственно-властных институтов, становится автономной, непосредственно не зависящей от государства сферой жизнедеятельности людей [3, с. 337].

Как видно, имеются в виду три разных по своей сущности объекта, это особенно важно для различения двух понятий: гражданского общества как общества неополитического и гражданской общины как общества политического, т.е. государства в современном смысле этого слова.

Некоторые исследователи феномена гражданского общества выдвигают в качестве наиболее общих

идей и принципов любого гражданского общества, во-первых, экономическую свободу, многообразие форм собственности и рыночные отношения; во-вторых, безусловное признание и защиту естественных прав человека и гражданина, предполагающее равенство всех перед законом; в-третьих, наличие правового государства, основанного на принципе разделения и взаимодействия властей и невмешательства государства в частную жизнь [6, р. 8].

Зрелость гражданского общества в общем итоге определяется способностью и желанием народа (в лице электората) и других институтов гражданского общества принимать решения и нести ответственность за их последствия. Гражданское общество в Анголе развивается в условиях становления демократии.

Создание гражданского общества и усиление его влияния являются актуальными проблемами для развивающихся стран, особенно африканских. Процесс демократизации общества в африканских странах социалистической ориентации оказался возможным лишь в результате соединения различных социально-экономических и политических факторов, таких как разработка новых концепций развития, увеличение численности экономически активных слоев населения и усиление их роли в жизни общества, относительно возросший уровень политической культуры, подъем уровня образования в результате проводимых прогрессивных преобразований, рост политической активности, неудовлетворенность интеллигенции своей отстраненностью от реального управления страной, право на которое было узурпировано партийной верхушкой, раскол в ряде промарксистских партий, которые объединили на первых порах самые различные политические группировки, а сейчас стали основой для формирования новых политических партий.

Анголу можно считать одной из «пионеров» в области демократических преобразований на Юге Африки. Ведь именно она в числе первых вступила на путь структурных изменений и реформирования общества в мае 1991 г., через год после провозглашения независимости Намибии и за три года до Всеобщих демократических выборов в ЮАР.

Под колониальным господством, а затем после 1975 г. в Анголе было возможно очень мало независимой деятельности, невозможно было поднять какой-либо вопрос или оспорить то или иное постановление властей. После краткого расцвета гражданского общества в 1991–92 гг. (хотя изменения были начаты в конце 1980-х гг.), процесс прекратился, когда вновь началась война. Новое поколение организаций гражданского общества (ОГО) возникло в ходе начавшегося в 1994–98 гг. в Лусаке мирного процесса, а затем развитие значительно сократилось снова во

время войны 1998–2002 гг. (Были некоторые исключения: аграрное движение было поддержано постоянными, а иногда и эффективными действиями со стороны гражданского общества в ходе этого этапа: в самом деле, многие из организаций гражданского общества, которые существуют сегодня, вышли из этого периода). Голос гражданского общества с тех пор звучит очень осторожно.

В настоящее время в развивающихся странах, в том числе Анголе, происходит становление гражданского общества. Прежде всего, это проявляется в провозглашении прав и свобод личности высшей социальной ценностью, определяющей смысл и содержание деятельности государственных органов. К числу предпосылок создания гражданского общества можно также отнести развитие рыночной экономики, многопартийной политической системы, реализацию в государственной жизни принципа разделения властей. В то же время в Анголе только начинает формироваться гражданская культура населения. Общественному воздействию на государство препятствует бюрократия. Без изменения подобного положения вещей развитие гражданского общества будет невозможно.

Перед страной стоят экономические и социально-политические проблемы, среди которых особенно актуальными представляется: спад внутреннего производства, безработица, сокращение валютных поступлений, притока сельского населения в города, галопирующая инфляция, быстрорастущий внешний долг, нерентабельность госсектора, бесхозяйственность, бюрократизм и т.д.

Гражданское общество существует и функционирует в диалектическом противоречивом единстве с государством. При демократическом режиме оно тесно соприкасается и взаимодействует с государством; при авторитарном и тоталитарном режимах пребывает в пассивной или активной оппозиции к государству. Человек входит как в гражданское, так и политическое общество. В силу этого формируется, по образному выражению профессора И. И. Кравченко, «политичность гражданского общества и гражданственность политического» [2, с. 45]. Ангольская история помогает понять одну из причин этого недоверия к институтам гражданского общества.

В 1950-х и 1960-х гг. в некоторых городских зонах возникло и развивалось сильное ассоциативное движение, и люди соединялись в клубы. Многие из них открыто не были политизированы, но некоторые сочувствовали, по крайней мере, идее сопротивления колониальному правлению (такие, как Африканская Национальная лига, имевшая связи с освободительными движениями). Они не были явно поддержаны партнерами в центре, но имели корни в общинах. Когда Народное движение за освобождение Анголы

(МПЛА) пришло к власти, эти структуры – районные комитеты, молодежные организации, писательские группы и т.д. – были использованы как инструмент для дисциплинирования или организации людей с целью лучше их контролировать. Война и официальный марксистско-ленинский период усугубили это. Как говорит один интервьюируемый, тенденция контроля происходит от сочетания менталитета, политической модели этого периода и войны: вы начинаете видеть врагов повсюду, у вас есть подозрения к каждому, так что вы пытаетесь защитить себя механизмом контроля [6, р. 9].

Позже, в середине – конце 1990-х гг., Организации Гражданского Общества (ОГО), сформированные вокруг новых программ, часто были основаны по поводу проблем, навязанных зарубежными партнерами, не являющимися коренными для участников собственной общины (например, тяжелое положение перемещенных лиц внутри страны или беспризорных детей). Такие выступления были в целом одобрены, но создали новый образ действий (ОГО).

Еще одна проблема заключается в том, что люди, которые действительно бедные, часто слишком заняты более прозаическими вопросами и не могут иметь времени или энергии для участия в коллективных действиях. Исключением является ситуация, когда местное население реагирует на неотложные проблемы, затрагивающие их непосредственно, как, например, в Боа Виста, когда община организовала противостояние выселению из своих домов (усилия, которые, как представляется, были, по крайней мере, частично успешными.)

Международные неправительственные организации и партнеры по развитию могут способствовать решению проблем: зачастую власти критикуют ангольские неправительственные организации, пропагандируют позиции, что ангольские организации, в основном, плохо организованы, со слабыми целями и возможностями. Постоянное повторение этого мнения может помочь его претворению в реальность.

Следующая – проблема координации. Координация, как отмечалось выше, представляет собой серьезную проблему. В одном из интервью отмечается, что в настоящее время есть пространство для действий: все больше и больше возможностей для влияния, но мы не можем их осуществить, потому что некоторые из этих возможностей требуют использования механизмов координации [6, р. 12].

Один пример [7] – Conselho Nacional da Criança (CNC), орган, созданный в апреле 2007 г. (Указ 20/07) и возглавляемый МИНАРС для координации различных организаций, занимающихся ангольскими детьми. В этом консультативном органе имеется 18 официальных мест, по сравнению с 17 для правительства (четыре – для молодежных групп, шесть – НПО,

четыре – религиозные организации т.д.). НПО избрали своих представителей, но это, в значительной степени, представители организаций, ориентированных на Луанду, неизбежно ограничивающих позиции национальной точкой зрения. Более того, законодательство, которое создало Conselho Nacional da Criança, допускает избрание представителей НПО только в присутствии представителей Министерства юстиции и МИНАРС – для «отслеживания» этого процесса. НПО трудно согласовать общие позиции по ключевым вопросам. Кроме того, в настоящее время отсутствует координация между различными подгруппами в CNC (НПО, религиозных органов т.д.).

Среди причин, препятствующих более эффективной координации, следует назвать отсутствие опыта и понимания важности координации позиций, представленных в крупных совещаниях консультативных органов. Координационные органы НПО имеют ограниченный руководящий потенциал и не в полной мере представляют гражданское общество. Присутствует также несогласование позиций вокруг вопросов координации между организациями гражданским обществом.

Другим фактором является то, что гражданское общество разобщено. Немалую роль в этом играет политика. Разногласия непосредственно существуют в самом гражданском обществе, а в других случаях развиваются под влиянием иностранных партнеров.

Правительство Анголы явно стремится к контролю над неправительственными организациями, хотя более рациональным, представляется, без необходимости не прибегать слишком часто к репрессиям для отмены или подавления активности НПО (и, таким образом, не рисковать быть обвиненными в авторитаризме).

И все же перспективы развития гражданского общества в Анголе есть, об этом свидетельствуют и рост числа и объема деятельности структур гражданского общества, и создание властью условия для их свободного самостоятельного развития, и формирование гражданственного сознания свободного человека, которое обеспечивает возрастание самопроявлений личности и повышение гражданской активности.

Иными словами, развитие гражданского общества в Анголе является закономерной неизбежностью и его следует поощрять. Но развитие гражданского общества должно быть не стихийное, а поэтапное и четко регулируемое государством с передачей общественным организациям соответствующих все больших полномочий в управлении государством по мере развития у населения правового и политического самосознания и ответственности за страну и за ее будущее [4, р. 13].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Белогурова Т. А. Политология : курс лекций / Т. А. Белогурова. – М. : ЧеРО, 2005. – 30 с.
2. Ирхин Ю. Анализ взаимодействия гражданского общества и государства в Российской Федерации / Ю. Ирхин // Научный эксперт. – 2008. – № 3. – С. 44–61.
3. Матузов Н. И. Гражданское общество / Н. И. Матузов // Политология. – М. : Юристъ, 2002. – С. 335–339.
4. Меморандум о договоренностях, дополняющих Лусакский протокол в целях прекращения военных действий и решения прочих остающихся военных вопросов по Лусакскому протоколу. – Луанда, 2002. – 4 апр.
5. Струсь К. А. Развитие идеи гражданского общества в истории социально-философской и политической мысли / К. А. Струсь // История государства и права. – 2010. – № 12. – С. 20–25.
6. Civil Society. Final Report, UK Department for International Development. – 2008. – 23 p.
7. Flash Noticioso da Embaixada da Republica de Angola, Jan., 14.01.2008.

Воронежский государственный университет

Мбенза К., аспирант кафедры социологии и политологии

E-mail: ibreaimbenza@yahoo.com

Tel.: 8-906-678-28-61

Voronezh State University

Mbenza K., Post-graduate Student of the Social and Political Sciences Department

E-mail: ibreaimbenza@yahoo.com

Tel.: 8-906-678-28-61